

Её лицо всё ещё было опухшим от сильной пощёчины, поэтому она повернулась к Сюй Чанцуну не задетой стороной, опустив глаза и улыбаясь, её взгляд был полон соблазна.

Она так явно его провоцировала, что Сюй Чанцун поспешно снял одежду, взял госпожу Линь на руки и занёс её за занавеску кровати, где они предались нежным ласкам. Деревянная кровать качалась, как лодка на волнах.

Они предавались страсти долгое время, и только под утро Сюй Чанцун, согнувшись, тихо вернулся в свою главную спальню.

«Всю оставшуюся зиму они будут жить так, как будто тайно встречаются, и это будет довольно приятно!»

Сюй Чанцун вытер губы, мечтая об этом.

На следующее утро, после утреннего доклада, Сюй Чанцун наказал их:

— Цзыя оклеветал своего младшего брата, лишается месячного содержания на полгода и будет находиться под домашним арестом на три месяца. А госпожа Линь, за плохое воспитание, лишается месячного содержания на три месяца и будет под домашним арестом на один месяц. На этом всё закончено, больше не будем поднимать этот вопрос.

Это означало, что наказание вынесено, и инцидент исчерпан.

Через три дня Сюй Цзыя принял лекарство, прописанное императорским лекарем Ваном, и отёки на его теле полностью исчезли. Однако из-за того, что он расчёсывал кожу, многие участки были повреждены, и ему нужно было время для восстановления. Домашний арест стал для него хорошей возможностью поправить здоровье.

Нянь Бай, узнав об этом, возмутился за своего господина:

— Господин действительно предвзят. В тот день он избил второго господина, а теперь просто заставил первого господина находиться под домашним арестом. Говорят, что это для размышлений, но на самом деле это просто даёт первому господину время на восстановление!

Сюй Цы в это время практиковался в каллиграфии, его почерк был лёгким, как облака, и стремительным, как дракон.

Он написал большой иероглиф «ждать» и спокойно произнёс:

— Не торопись, времени ещё много.

Сожалений прошлой жизни в этот раз он больше не допустит.

Императорский дворец царства Яо, задний сад

— Так это всё и закончилось?

Длинные изящные пальцы положили чёрный камень на доску. Контраст между белоснежной кожей и чёрным нефритом делал руки ещё более привлекательными, словно выточенными из белого нефрита.

Сюй Цы не мог оторвать взгляда:

— Ваше Высочество, ваши руки ещё более прозрачны, чем снежный нефрит, подаренный Снежным царством.

Ли Хаочэнь рассмеялся, взял нефритовую линейку, лежащую рядом с доской, и легонько стукнул Сюй Цы по голове, движения его были грациозны и неторопливы:

— Уклоняешься от ответа, а сам ещё и подтруниваешь. Такой маленький, а уже научился подшучивать.

— Ой, Ваше Высочество, от этого удара у меня голова кружится, — притворно застонал Сюй Цы, потирая лоб и серьёзно сказал. — Небо и земля свидетельствуют, Ваше Высочество, вы несправедливо обвиняете меня. Я совсем не шутил, я говорил правду.

— Эх, — Сюй Цы положил белый камень и покачал головой. — Величественный, как дракон, и прекрасный, как феникс, с внешностью, достойной Пань Аня, поразительной красоты. Интересно, какая же счастливица сможет выйти замуж за Ваше Высочество?

В его голосе звучала лёгкая ревность.

— Ты говоришь так красноречиво, но скажи-ка, откуда ты научился таким льстивым речам. Говоришь, даже не краснея и не моргая.

Снова ударив линейкой, Ли Хаочэнь улыбнулся:

— Хотя ты так льстишь мне, я всё же не буду снисходительным.

С этими словами он положил чёрный камень, и исход партии был решён.

— Победа с отрывом в три с половиной очка, Сюй Цы, ты прогрессируешь.

Сюй Цы не расстроился. Собирая белые камни в свою коробку, он с улыбкой пожаловался:

— Ай, больше не буду, больше не буду. Каждый раз, когда я играю с Вашим Высочеством, я терплю сокрушительное поражение, и это так приятно. Мне кажется, что у меня везде есть шансы, но на самом деле везде ловушки. Я думаю, что это мёртвый ход, но он оживает, а когда думаю, что живой — он умирает. Ваше Высочество играет, шаг за шагом строя стратегию, каждый ход гениален, Сюй Цы признаёт своё поражение.

Ли Хаочэнь рассмеялся. Сюй Цы наговорил столько ерунды, что он чуть не забыл свой первоначальный вопрос. Он хотел спросить Сюй Цы, действительно ли он просто простил госпожу Линь и Сюй Цзыя, но раз тот не хочет отвечать, он не будет настаивать.

Прошло уже больше десяти дней, и раны Сюй Цы уже зажили, струпья отпали, и появилась новая кожа. Но, как говорится, «перелом костей заживает сто дней», и рана на ноге Ли Хаочэня ещё не зажила полностью. Хотя стало лучше, он всё ещё ходил с тростью, и уроки верховой езды и боевых искусств по-прежнему отменены.

После урока игры в го Ли Хаочэнь любил сыграть с Сюй Цы партию. У Сюй Цы не было особой стратегии, и он играл хаотично. Ли Хаочэнь любил окружать камни Сюй Цы ловушками, а затем, когда тот начинал радоваться, резко ставить камень, ловя его, как в ловушке.

— Ваше Высочество, сегодня такой прекрасный солнечный день. Я слышал, что во дворце есть Сливовый сад. Сейчас как раз время цветения слив, и вид, должно быть, потрясающий. Могут ли

я попросить Ваше Высочество показать мне его?

Сюй Цы, уставший от постоянных поражений, придумал предлог, чтобы уговорить Ли Хаочэня показать ему сад.

Ли Хаочэнь задумался на мгновение, его звёздные глаза с лёгкой усмешкой смотрели на Сюй Цы, прекрасно понимая его уловку:

— Хорошо, сейчас действительно сезон слив, я проведу тебя туда.

С этими словами он поднялся, опираясь на трость, оставив слуг убирать доску, и взял с собой только евнуха Чжоу.

Вчера выпал сильный снег, и дорога была скользкой. Ли Хаочэнь, гордый, не любил, когда его поддерживают, как инвалида. Он шёл медленно, но уверенно, опираясь на трость. Вскоре они добрались до входа в Сливовый сад.

— Чжоу Хайшэн, останься снаружи, не заходи.

С этими словами он вместе с Сюй Цы вошёл в сад.

Евнух Чжоу поклонился и, проводив их взглядом, нашёл удобную тёплую беседку, чтобы погреться на солнце и подождать.

Недавно наступил месяц лаба, солнце было высоко, но температура была низкой.

Едва войдя в сад, Сюй Цы замер от восхищения. В холодном и тихом ветре роскошные сливы цвели пышным цветом, демонстрируя свою жизненную силу. Снег, выпавший вчера, лежал на цветах, красные лепестки были покрыты белым, а белые оттенялись красным, создавая уникальное сочетание красоты и чистоты.

Лёгкий аромат слив наполнял воздух, радуя сердце и успокаивая разум.

Сюй Цы не удержался от восхищения:

— Это действительно рай на земле.

— Слива только начали цвести, если прийти после праздника лаба, вид будет ещё прекраснее, — не придав этому значения, произнёс Ли Хаочэнь. Он жил во дворце четырнадцать лет и каждый год видел этот вид, поэтому он не казался ему чем-то особенным.

Зато круглое, румяное личико Сюй Цы и его яркие глаза казались ему куда более привлекательными, чем эти неподвижные предметы.

Они гуляли по саду, останавливаясь и разговаривая. Сюй Цы с момента своего возвращения особенно любил прижиматься к Ли Хаочэню.

Шутя и смеясь, Ли Хаочэнь не заметил, как наступил на пустоту. Оказывается, под сливовым деревом была яма, которую в обычное время можно было обойти, но вчерашний снег покрыл землю толстым слоем, скрыв её.

Ли Хаочэнь не ожидал, что во время прогулки может попасть в ловушку, и, не успев среагировать, начал падать в сторону. Сюй Цы, быстро сообразив, бросился к нему, в душе радуясь, что наконец-то сможет сыграть роль героя, спасающего красавца.

Но мечты — одно, а реальность — другое.

Он попытался удержать Ли Хаочэня, но, будучи меньше и легче, не смог этого сделать, и оба упали в снег.

Сюй Цы, оказавшийся внизу, пытался отдышаться, а Ли Хаочэнь, воспользовавшись моментом, перевернулся и лёг рядом. Увидев, как они оба выглядят, оба рассмеялись.

— Даже такой божественный принц, как Ваше Высочество, может упасть и съесть снег, как же странно и удивительно, — пошутил Сюй Цы.

— То, что ты видишь во мне, — это твоё собственное отражение.

Сказав это, Ли Хаочэнь, словно ребёнок, схватил снег и размазал его по лицу Сюй Цы.

Сюй Цы вскрикнул от холода и, в отместку, бросил в него снежок.

Автор имеет в виду: Сюй Цы: Даю им предупреждение, посмотрим, кто в доме осмелится в будущем обижать его мать и его. ҃(ˆ)҃ Это лишь лёгкое наказание, Сюй Цы уже включил режим истребления.

<http://bllate.org/book/16473/1495676>